
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И РОТАРИАНСТВО В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

ДЖ. К. БОРИДЕЛЬ
доктор медицины,
член Американского
общества хирургов

CHARITY AND ROTARY IN RUSSIA: A VIEW FROM THE OUTSIDE

J. K. BAURIEDEL
MD, FACS

Анализируется состояние российских Ротари - клубов, некоммерческих общественных организаций, входящих во всемирную организацию Rotary International.

ВВЕДЕНИЕ

Профессор Томского университета Феликс Тарасенко, член Томского Ротари-клуба и активист Ротари Интернэшнл, попросил меня поделиться своими впечатлениями о ротарианском движении в России. Но перед этим я должен представиться.

Я родился и большую часть своей жизни провёл в Юрике, штат Калифорния, небольшом городке с 35 тысячами жителей, на тихоокеанском берегу Северной Америки, в 450 км от Сан-Франциско. Я окончил Стэнфордский университет как химик, получил степень доктора медицины в Калифорнийском университете в Сан-Франциско и стал дипломированным урологом после курса в университете Вандербилта, штат Теннесси. Работал практиче-

INTRODUCTION

Professor Felix Tarasenko, Tomsk State University, who is an active member of Rotary International through the Rotary Club of Tomsk, has asked me to share with you my impressions of Rotary in Russia. Before I can do that, however, I must introduce myself.

I was born and have lived most of my life in Eureka, California, a modest community of some 35,000 people located on the Pacific coast of North America about 450 kilometers north of San Francisco. I graduated from Stanford University with a major in Chemistry, earned a Doctor of Medicine at the University of California, San Francisco and became a Board-Certified Urologist after study at Vanderbilt University, Tennessee. I

ским врачом в Юрике около 20 лет, а затем ещё 10 лет медицинским администратором. И почти 30 лет был членом Ротари-клуба Юрики и Ротари Интернэшнл.

В 2001 г. я по линии Ротари возглавлял группу медиков, приехавших в Сибирь, чтобы узнать о проблемах наших коллег при оказании медицинской помощи пациентам. Местные ротарианцы оказывали нам всяческую помощь в преодолении языковых и бытовых барьеров. После этой первой поездки я приезжал в Сибирь с ротарианскими миссиями от Ротари Интернэшнл ещё четыре раза, последний раз — на десять недель в 2009 г.

В результате этих поездок я смог скоординировать почти сорок благотворительных проектов, которые были осуществлены сибирскими Ротари-клубами с финансовой поддержкой ротарианскими клубами Северной Калифорнии. Получателями грантов были больницы, школы, детские дома, врачи, приглашённые практиковаться в калифорнийских больницах. Общая стоимость этих проектов превысила два миллиона долларов.

РОЖДЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Слово *благотворительность* имеет несколько значений. Для нас пусть оно значит «добровольное предоставление денег, товаров или услуг нуждающимся в них без ожидания возмещения». Изучающие археологию или историю уверяют нас, что благотворительные

practiced medicine for about 20 years in Eureka in a non-academic environment and then worked as a medical administrator there for another 10 years. I have been a member of the Rotary Club of Eureka and Rotary International for nearly 30 years.

In 2001, under the auspices of Rotary, I brought a team of medically trained professionals to Siberia in order that we might learn about the issues facing our Russian counterparts in the delivery of medical care to their patients. In this, we were greatly aided by local

Rotarians, who helped us overcome the barriers of language and custom. Since that first trip, I have returned to Siberia four more times on behalf of Rotary International, most recently for ten weeks in 2009.

As a result of these trips, I was able to coordinate about forty charitable projects, all of them carried out by Siberian Rotary clubs with the support of the Rotary clubs of Northern California. Beneficiaries included hospitals, schools, orphanages, and physicians who were invited to study at California hospitals. The value of these projects has been estimated to exceed two million dollars US.

BIRTH OF THE CHARITABLE ORGANIZATION

The word, *charity*, has multiple meanings. For our purposes, let it mean “the voluntary giving of money, goods, or services to those who need them with no expectation of recompense”. Students of archaeology as well as history assure us that

побуждения мотивировали поведение людей с незапамятных времён. Даются разные объяснения такого поведения: эволюционное (выживание особей), экономическое (осознанный интерес), религиозное (Божья воля). Давайте для наших целей примем прагматическую точку зрения: благотворительность есть социальное добро.

С этих позиций историю благотворительности очень упрощённо можно изложить следующим образом. Вначале были небольшие группы людей, живущих, работавших и погибающих вместе. Можно назвать их расширенными семьями или племенами. Среди них был шаман, который присматривал за духовными потребностями племени, и вождь, отслеживающий более житейские нужды, улаживающий семейные споры, организующий охоту, самооборону и т.п. Менее заметными, но тоже присутствующими были те, кто жил за счёт обмена ценностями между членами племени. Наконец, люди осознали нуждаемость членов сообщества в помощи и стали искать способы решения их проблем.

А мы, сегодняшние люди, пользующиеся всеми благами промышленной революции и достижениями науки и техники, живём группами, чрезвычайно разросшимися в размерах, численности и сложности. А три опорных колонны племени теперь эволюционировали. Вместо шаманов действуют религиозные организации. Роль вождей играют правительства государств. А роль торгашей исполняют международные бизнес-

the charitable impulse has motivated human behavior as far back in time as anyone can know. Explanations for this behavior range from evolutionary—survival of the species—to economic—enlightened self-interest—to religious—the will of God. Again for our purposes, let us accept the pragmatic view: charitable acts achieve social goods.

Given these assumptions, a greatly simplified history of charity would read something like the following. In the beginning, there were small groups of families or perhaps tribes. In their midst was a shaman, who looked after the tribe's spiritual needs, and a chief, who looked after their more mundane needs, adjudicating family disputes for example, as well as organizing hunts, providing for the common defense, and the like. Less distinct but also present, were individuals who carried on a trade in artifacts among the tribal members. Finally, members of the tribe, at one time or another would recognize a fellow member's need for charity and seek to mitigate that person's problem.

Now, we humans, beneficiaries of the Industrial Revolution as well as marked advances in science and technology, find ourselves living in groups which have increased tremendously in size, number, and complexity. The three pillars of the tribe have evolved. The *shaman* has become the organized religions. The *chief* has become the national governments. And the *traders* have become the international business cor-

корпорации. И только одна вещь осталась неизменной. Члены сообществ во всём мире по-прежнему воспринимают потребность своих членов в помощи и ищут способы её оказания. И совершенно естественно, что такая помощь оказывается благотворительными организациями, часто в международном масштабе, иногда совместно несколькими из разных стран.

До появления в XIX в. первых официальных организаций три столпа общества – церковь, государство и рынок – предпринимали некоторые усилия по осуществлению благотворительности, помимо частных инициатив. Хорошо известны такие их достижения, как создание благотворительных поликлиник, сиротских домов, жилищ для бедняков, но хотя они с явной благодарностью воспринимались нуждающимися, они всё же были недостаточными. Основная миссия каждого столпа мешала ему оказывать благотворительность в более широких масштабах. Церковь, сосредоточенная на духовных потребностях своих прихожан, меньше внимания могла уделять их материальному благополучию. Государство, обязанное одинаково относиться к своим гражданам, могло оказывать только благотворительность, нужную всем, например в сфере здравоохранения. А рынок, движимый интересами прибыли, не способен делать успешный бизнес на благотворительности.

One thing, however, has not changed. Members of the world's societies still on occasion recognize a fellow member's need for charity and still seek to satisfy it. That these acts of charity are now almost all mediated by one or more charitable organizations, often international in scope, follows naturally.

Prior to the nineteenth century and the advent of the first formal organizations, the three pillars of society—Church, State, and the Market Place—had made some efforts to organize charitable activity beyond the individual act. Best remembered of their achievements are the charity hospitals, the orphanages, and the “poor houses,” but, while these were undoubtedly welcomed by those in need, they were recognized as insufficient. Each pillar in its own way was hampered by its primary mission from delivering charity in other than a limited way. Focused on the spiritual well-being of their communicants, the Church could give only limited attention to providing for their material well-being. The State, pledged to a uniform behavior towards its citizens, could only provide charity that everyone required; the components of a public health system, for example. And the Market Place, guided by the profit motive, was ill-equipped to make a successful business of charity.

РОТАРИ ИНТЕРНЭШНЛ

Итак, первые формальные благотворительные организации по-

ROTARY INTERNATIONAL

So it was that formal charitable organizations began to appear, predominantly but not exclusively, in

явились на закате девятнадцатого века, преимущественно, но не исключительно, в Европе и Северной Америке, и среди них – Ротари Интернэшнл. 23 февраля 1905 г. чикагский адвокат Пол Харрис пригласил трёх своих друзей, торговца углем Сильвестра Шиле, горного инженера Густава Лоера, и портного Хайрама Шори, в свою юридическую контору. Проводя впоследствии ротацию своих еженедельных встреч друг у друга, четвёрка друзей решила назвать новый клуб Ротари-клубом, а себя – ротарианцами. К 1922 году ротарианские клубы уже существовали на всех шести обитаемых континентах, и их организация стала именоваться Ротари Интернэшнл. Хотя Ротари началась как организация ради дружеского общения, она скоро превратилась в организацию, главной функцией которой стало благотворительное служение обществу.

Ротари – это внепартийная, вне-религиозная светская организация, объединяющая людей любой культуры. Ротарианцев насчитывается более 1,2 миллиона. Лозунг Ротари – «Служение превыше себя», а цель – объединить лидеров общества, бизнеса и разных профессий для гуманитарного служения, для поддержания высоких этических стандартов в любой профессии, для укрепления мира и дружбы между всеми народами.

Приглашение вступить в местный Ротари-клуб отражает мнение его членов о том, что кандидат разделяет ротарианские ценности и

Europe and North America as the nineteenth century wound down, and one of them was Rotary International. On 23 February 1905, Paul Harris, a local attorney, invited three friends—Silvester Schiele, a coal merchant, Gustave Loehr, a mining engineer, and Hiram Shorey, a tailor—to meet with him at his Chicago law office. Rotating the ensuing weekly meetings among their respective places of business, the four men chose to name the new club, The Rotary Club, and themselves, Rotarians. By 1922, Rotary clubs could be found on all six of the inhabited continents, and the organization renamed itself Rotary International. Although Rotary began as an organization to provide fellowship and friendship, it quickly evolved into an organization where service (charity) was its primary function.

Rotary is a non-partisan, non-sectarian, secular organization with membership individuals of every culture, „Rotarians exceeds 1.2 million. Rotary's motto is date, Rotarians have contributed over 800 million dollars US and volunteered and community leaders to provide humanitarian service, to encourage high ethical standards among all vocations, and to foster peace and goodwill among the peoples of the world.

One is invited to become a member of the Rotary Club at a local level, and the invitation reflects the judgment of the local members that the candidate shares the values of Rotary and has demonstrated a potential for leadership. The officers of

обладает лидерскими данными. Руководство клуба переизбирается ежегодно. Оно ответственно за выявление нужд общины, определение наиболее важных из них, которые могут быть удовлетворены, и призыв к членам клуба и всей общине пожертвовать свои деньги, время, знания и опыт для реализации очередного проекта.

Большинство проектов носят локальный характер, но не все. Ротари организованы в округа и зоны. 40–80 клубов образуют округ, порядка двадцати округов – зону. Руководство округов и зон избирается на ежегодных конференциях, где делегаты от клубов решают, кто из них будет представлять их на верхнем уровне. Выбранное руководство отвечает за организацию и мониторинг крупных проектов, которые охватывают много клубов часто из разных стран. Один такой проект – ПолиоПлюс – начался в 1987 г. с целью стереть полиомиелит с лица Земли. Ротарианцы вложили в этот проект более 800 миллионов долларов и десятки тысяч часов своего времени. Работая вместе с ВОЗ, ЮНИСЕФ и Американским центром здравоохранения, они смогли сделать прививки более чем двум миллиардам детей во всём мире, снизив заболеваемость на 99,99 %.

Помимо своей масштабности, ПолиоПлюс характерен для Ротари ещё в трёх отношениях. Во-первых, проект имеет чётко определённые цель и средства для оценки достигнутого. Проект

the local club are elected by the club members. The officers serve for one year then give a second year in an advisory capacity. They are responsible for assessing their community's needs, for setting priorities with a view to meeting them, for outlining discrete projects which will achieve the desired ends, and for calling upon members and the community-at-large to volunteer their money, time, and expertise to complete the projects.

Most projects are local in scope but not all. Rotary has administrative bodies that operate at the district and the zone level. Usually 40-80 clubs make a district and about twenty districts make a zone. Leadership members of these bodies are elected at annual conventions. Each club is located in a specific district and zone, and its members in attendance choose who will represent them at the district and zone levels. The successful candidates assume responsibility for facilitating and monitoring the progress of larger projects which may involve dozens of local clubs from several nations. One such project, PolioPlus, was begun in 1987 with the goal of eradicating polio from the world. To date, Rotarians have contributed over 800 million dollars US and volunteered date, Rotarians have contributed over 800 million dollars US and volunteered tens of thousand of hours to the project. Working with WHO, UNICEF, and US Center for Disease Control and Prevention, they have made possible the inoculation of more than

имеет начало и конец; это не бесконечная программа. Во-вторых, целью программы является повышение качества жизни тех, кто не может сделать этого сам. Ротарианцы – участники проекта – ничего не получают взамен, кроме осознания того, что они достигли цели. В-третьих, проект стал успешным во многом благодаря тому, что ротарианцы предпочитают сотрудничество, поиск партнёров и работу с другими организациями, заинтересованными в целях проекта.

РОТАРИ В РОССИИ

Позволю высказаться прямо: в современной России отсутствует благоприятная атмосфера для благотворительных организаций. Им приходится бороться за достижение даже скромных целей.

Конечно, этому есть причины. К числу очевидных относится тот факт, что русские прожили долгую историю при весьма авторитарных правительствах, которые стремились быть всем и вся в стране. Общественная инициатива считалась угрозой для государства, и не поощрялась. Общественная пассивность остаётся наследством тех времён. Вдобавок значительная часть населения сравнительно бедна, и многие не располагают временем и деньгами для благотворительной деятельности. Огромные российские расстояния создают для неё дополнительные трудности. Современное правительство России, находясь в разгаре громадных

two billion children worldwide and a concurrent 99.99 percent decline in reported polio cases.

Aside from scale, PolioPlus is typical of a Rotary project in three important ways. First, the project has a clearly defined objective and a means for measuring progress toward the objective. The project begins and ends. It is not an on-going program. Second, the purpose of the project is to improve the quality of life for people who are unable to do it for themselves. The Rotarians involved receive nothing in return except the knowledge that they have achieved their purpose. Third, the project owes much of its success to Rotary's preference for collaboration, seeking out partners and working with other organizations which share an interest in the project's objective.

ROTARY IN RUSSIA

Let me say it simply: Russia, currently, does not provide an encouraging environment for charitable organizations. They must struggle to achieve even modest objectives.

Of course, there are reasons for this. Some of the more persuasive include the fact that the Russian people have experienced a long history of extremely authoritarian governments, which strove to be everything and to do everything for the country. Public initiative was seen as a threat to the State and discouraged. Public passiveness remains a legacy from these times. In addition, much of the population is relatively poor, and indi-

перемен, не полностью осознаёт природу сотрудничества благотворительных организаций и, опасаясь неизвестного, старается жёстко их контролировать. Российские средства массовой информации разделяют это непонимание и не видят разницы между бесприбыльными благотворительными организациями и прибыльным бизнесом и публикуют материалы о них только в случае их оплаты.

И при всех этих трудностях Ротари в Сибири добились поразительных успехов. С 1990 г. в Сибирском регионе создано около 35 местных клубов со средней численностью около 20 членов. Общая численность – около 700 человек. Эти клубы осуществили довольно много местных проектов, но в успехе более крупных проектов они остаются весьма зависимыми от значительной финансовой поддержки Ротари Интернэшнл. Снижение этой зависимости очень существенно для долгосрочной перспективы этих клубов. Чтобы добиться этого, сибирские клубы должны увеличить численность своих членов.

Обычно для устойчивого осуществления эффективных программ достаточно 40–50 членов, что вдвое больше нынешней средней численности сибирских клубов. Удвоить со временем это число не так уж трудно, если хорошенько вдуматься в эту проблему:

1. Например, малоимущие более склонны к получению помощи, чем к оказанию её; а очень состоятельным людям не требуется органи-

viduals have neither the time nor the money to devote to charitable activities. The great distances one encounters in Russia add a level of difficulty in carrying out charitable activities. Russia's current government, still in the midst of an enormous transition, does not fully understand the nature of collaborations among charitable organizations and, fearing the unknown, tends to over-regulate them. Russia's news media share this lack of understanding, mistaking charitable organizations for profit-motivated businesses, and, therefore, give their activities little attention unless payment is received by the media.

Given these difficulties, Rotary has done surprisingly well in Siberia. Since 1990, local Rotarians have established about 35 clubs in the region. Average membership is about 20. Total membership is about 700. These clubs have enjoyed a number of local successes, but they remain dependent on Rotary International to provide most of the funding and facilitation needed for larger projects. Lessening this dependence is crucial to the long-term health of the clubs. To this end, Siberian Rotary must increase in size.

Locally, this means increasing the number of active members. Typically, it takes from 40 to 50 members to sustain an effective program, about twice the current average membership in the Siberian clubs. Doubling this number over time is not all that difficult, providing one has thought the problem through.

1. The poor, for example, are more

зация для реализации своих благотворительных целей. Как правило, лучшими ротарианцами обычно оказываются представители среднего класса; вот на их-то привлечение и надо сосредоточиться.

2. Уважая время и самолюбие кандидатов в члены клуба, клуб должен по возможности сократить период принятия решения о приеме нового члена. Ротари Интернэшнл в инструкциях рекомендует, чтобы этот период не превышал 30 дней.

3. Наконец, существует вполне понятное желание не ошибиться при отборе новых членов. Каждому хочется, чтобы каждый кандидат стал достойным членом клуба. Но поскольку определить это можно лишь на деле, следует принимать всех обладающих достаточным потенциалом, и пусть время отсеет неэффективных и равнодушных. Для клуба это будет очень рентабельно.

Конечная цель для Сибири — стать самостоятельным ротарианским округом, поэтому, кроме увеличения членства в клубах, необходимо увеличить число клубов. Образование самоуправляемого округа повысит у сибирских ротарианцев чувство самодостаточности и усилит для окружающих привлекательность вступления в Ротари-клубы. Чтобы Сибирь стала независимым округом, нужно наличие 70–80 клубов с общей численностью членов более 3000. А учитывая географические масштабы Сибири, было бы предпочтительно в дальнейшем разделить Сибирь на 3–4 округа, по полусот-

likely to need charity rather than give it, and those with significant wealth do not require an organization to accomplish their charitable ends. In general, it is members of the middle class who do best as Rotarians, so focus on attracting them.

2. Out of respect for the time and self-esteem of candidates for membership, club members should reach a decision about membership within the shortest possible time. In their training literature, Rotary International urges that this time period not exceed 30 days.

3. Finally, there is the very human inclination to be exacting in selecting members. Of course, everyone wants every candidate to be a credit to the club. However, as the only test for this is *a posteriori*, accept all candidates who appear to have potential and let time winnow out the ineffective or uncommitted. From the club's point of view, this is a very cost-effective way to proceed.

The ultimate goal for Siberia is to become an independent Rotary District, so, in addition to increasing the average size of the local clubs, Siberian Rotary must increase the number of clubs. Becoming a self-administered District will nurture a greater sense of ownership in Rotary on the part of Siberian Rotarians and will make joining Rotary that much more attractive to others.

For Siberia to become an independent District, it will need, at a minimum, to include more than 70-80 clubs within its boundaries and a membership totaling more than

не клубов, охватывающих по 2 500 членов.

1. Одна стратегия для достижения этого могла бы заключаться в разделении существующих клубов. Это вполне осуществимо, но лишь при условии, что клуб-родитель достиг устойчивой численности не менее 60 членов и готов привлечь ещё.

2. Более обещающая стратегия состоит в создании клубов в небольших сибирских городах. Там клубы могут начинать и с меньшим членством. К тому же в малом городе клубу легче сотрудничать с местными руководителями и СМИ, поскольку там все друг друга знают. Да и во всём ротарианском мире замечено, что клубы в малых городах и посёлках проявляют больше энергии и сноровки, чем клубы в больших столичных городах.

Ротари является организацией сотрудничающих между собой людей, практикующей частую полную смену руководства. Однако чаще всего клуб создаётся лицом выдающихся организационных способностей и умением убеждать. Иногда такой лидер, оставив должность, продолжает руководить клубными делами в качестве старшего советника или ментора. Это создаёт две проблемы. В конце концов такой выматается, и клуб останется без эффективного руководства. А за это время активность других членов клуба, которые хотели бы руководить, оказывается скованной. Со временем они станут искать такую возможность в других местах. Это вынуждает клуб вести свои дела

3,000. Because of the administrative challenges inherent in a District the geographical size of Siberia, it would be preferable to eventually divide Siberia into 3 or 4 Districts, each of which would include about 60 clubs and a membership of at least 2,500.

1. One strategy for accomplishing this would be for existing clubs to divide. This can be successfully done but only if the parent club has a stable membership numbering at least sixty and is ready to attract even more members.

2. A more promising strategy would be to establish clubs in the smaller Siberian cities. A club where none has been before may begin with fewer members. Also, it is easier for members living in a small community to collaborate with members of the local government and the local media as they are usually known to one another personally. And, it has been observed in much of the Rotary world that clubs located in smaller cities and locales demonstrate a greater energy and accomplishment than those located in the larger metropolitan areas.

Rotary is a collaborative organization, designed to allow the leadership to change frequently. However, more often than not, a club is initially established by an individual of exceptional leadership ability and skills in persuasion. Sometimes, this leader will leave office but continue to administer club affairs in the capacity of senior advisor and mentor. This creates two problems. Eventually, this leader will simply burn out, leaving

так, чтобы минимизировать вероятность таких событий.

Поскольку большинство сибирских клубов малочисленны и возникли недавно, нередко в руководство избираются члены без опыта и предварительной подготовки. Если же клуб станет выбирать своих руководителей за полтора – два года до их вступления в должность, то указанный недостаток можно преодолеть, проводя их предварительное обучение. Это сделает работу в Ротари приносящей намного больше удовлетворения как руководителям, так и рядовым членам клуба.

Долгосрочный успех любого Ротари-клуба зависит от желания общины, которой он служит, поддерживать благотворительные проекты клуба. Когда проекты полностью финансируются на месте, это вселяет в членов клуба и всей общины чувство гордости собой, незаменимое для роста клуба как в смысле нарастания членства, так и в смысле увеличения полезности для общины. Однако сибирским клубам будет нелегко достичь высокой степени самофинансирования.

Правительство, всё ещё не определившись относительно роли благотворительных организаций в российском обществе, мало что делает для поощрения благотворительных пожертвований. Начиная с местных властей, клубам нужно убеждать их в том, что целью Ротари является принесение пользы обществу, а не приобретение политического веса, что ротарианцы осуществляют совместные про-

the club without any effective leadership. At the same time, other members of the club, who desire opportunities to lead, find themselves frozen out. In time, they will seek these opportunities elsewhere. It therefore behooves a club to administer its affairs in such a way as to minimize this possibility from occurring.

Given the relatively small size of most Siberian clubs and their rather short time in existence, it is not uncommon for a member to be elected to office and come to it with little preparation or experience. If a club can select its officers 18 to 24 months in advance of their taking office, this shortcoming can be attended to through leadership training. This will make the Rotary experience far more rewarding to the elected officers as well as the club members who elect them.

The long-term success of any Rotary club depends on the willingness of the community which it serves to support the club's charitable projects. When a project is fully funded locally, it instills in the club members and in the community a pride of ownership that is indispensable to the continued growth of the club both in terms of increased membership and in terms of increased benefit to the community. However, achieving a high degree of self-funding will not be easy for the Siberian clubs.

The government, still uncertain about the role of charitable organizations in Russian society, does little to encourage charitable giving. Beginning at the local level, the clubs will

екты ради выгод населения. Клубам придётся повторять эту мысль многократно и в разных формах, не искажая её содержание. Кроме того, клубам следует прилагать всяческие усилия к прозрачности представления своей деятельности и достижений, что будет подтверждать их слова.

Общины, которым служат клубы, часто неверно информированы о целях и деятельности Ротари. Клубы могут поправить это с помощью объявлений, пресс-релизов, участия в массовых мероприятиях, выступлений в школах, и т.д., но самой эффективной акцией было бы изменение восприятия Ротари средствами массовой информации. В этом случае посыл должен быть о том, что Ротари — это общественное служение, а не бизнес. Клубам следует приглашать на свои заседания не только журналистов, но и представителей органов власти. По меньшей мере это будет их информированием, но может и подвигнуть их к вступлению в клуб.

Сложности и трудности, с которыми сталкиваются сибирские ротарианцы, во многом подобны тем, с которыми приходилось Ротари иметь дело в других местах и в другие времена и которые были преодолены. Они также поразительно похожи на те, которые испытывают все благотворительные организации в России. Может быть, ротарианцам Сибири стоило бы контактировать и сотрудничать с ними не только в осуществлении

have to persuade those in government that Rotary's ultimate purpose is to benefit society, not to accrue political power and that Rotary collaborates on projects for the benefit of the community. The clubs will have to repeat their message many times in many ways without ever compromising its content. In addition, the clubs will have to make every effort to present their activities and accomplishments with a transparency that supports their assertions.

The communities which the clubs serve are often misinformed about Rotary's purpose and activities. Clubs can rectify this through signage, press releases, members' presence at local events, outreach in the schools, etc., but the single most effective action will be to alter the perceptions of members of the news media regarding Rotary. This time, the message will be that Rotary is a community public service, not a profit-motivated business. Clubs should consider inviting not only the media but also government officials to their meetings. In the short run, this will be an educational experience for them. In the long run, it may be that some of them will be moved to join their local club.

The challenges that Rotary faces in Siberia are quite similar to those faced by Rotary in other places and at other times that have been overcome. They also bear a striking resemblance to the challenges that all charitable organizations in Russia currently face. It may be that Siberian Rotary would do well to be-

совместных проектов, но и в решении общих проблем в отношении правительства и СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, во всяком случае, убеждён, что преодоление этих вызовов не только возможно, но и вероятно. Это убеждение основано на том факте, что уже сейчас в Сибири около 700 активных ротарианцев, и что они добиваются успехов, и что некоторые клубы уже решили отдельные из перечисленных проблем, а также на факте роста участия студентов сибирских университетов в благотворительной и общественной деятельности. Сохранив этот импульс в зрелом возрасте, сегодняшние студенты составят большой и хорошо мотивированный отряд добровольцев, которых требуется лишь призвать к участию в новых, ещё более высоких достижениях благотворительных организаций в Сибири. А что касается медлительности истеблишмента во включении в свою деятельность сотрудничества с благотворителями, то растущее давление социальных нужд населения Сибири неизбежно заставит перейти к отношению, так нужному Ротари и другим благотворительным организациям для повышения их социальной роли и полной реализации их потенциала как благотворителей общества.

come acquainted with members of these organizations with a view to collaborating with them not only in undertaking community projects but in resolving the problems they share respecting the government and the media.

CONCLUSION

In any case, I am persuaded that the overcoming of these challenges is not only possible but probable. I am also persuaded by the fact that some 700 Rotarians are even now active in Siberia, that they are enjoying successes and that some clubs have solved some of the above problems, as does the fact that Siberia's university students are increasingly participating in charity and service activities. Maintaining this impulse into adulthood, these current students will make up a large, highly motivated pool of volunteers, who need only to be called upon to take the charitable organizations of Siberia to new heights of accomplishment. As for the establishment's slowness to incorporate collaboration with charities into their processes, the growing pressures being exerted by the pressing social needs of the communities of Siberia must inevitably force the changes in attitude necessary for Rotary and the other charitable organizations to play a larger social role and to realize their full potential as social benefactors.